

Выйти из сумрака

Мы ждем перемен. Под таким лозунгом в Соединенных Штатах впервые в истории этой страны на президентских выборах победил афроамериканец.

В своей речи после избрания Барак Обама обращался, прежде всего, к своему народу. Но в тот день его слушал весь мир.

Президент Медведев, выступив со своим Посланием Федеральному собранию в день оглашения результатов выборов в США, автоматически ограничился существенно более скромной аудиторией. Сам он уверяет, что «забыл» об американских выборах. Но, надо думать, дело в другом. Просто на самом деле путинский назначенец обращался не к миру и даже не ко всему российскому народу, а лишь к его небольшой части. К «своим людям» — к тем, для кого сигналы, исходящие из Кремля, имеют гораздо более важное и животрепещущее значение, чем судьбы планеты.

А в остальном ноябрьское выступление Медведева мало чем отличалось от тех циничных и лживых речей, какие мы слышали в течение долгих восьми лет из уст его наставника. Разве что текст, произнесенный Медведевым, оказался еще более вялым и интеллектуально беспомощным, чем те, которыми нас потчевал Путин. Но ведь цель в данном случае полностью предопределила средства. Главное, ради чего Медведев вышел на сцену — это рассказать, что его патрон наконец-то решился на то, на что не решался долгие годы — изменить Конституцию. Изменить ради всего одной, но крайне важной цели — консервации режима абсолютной власти правящей группировки. Все остальное — словесная мишура, не более.

Голос совести России прозвучал не из Кремля, а из тюрьмы. Появившееся в тех же числах ноября послание сидельца читинского СИЗО разительно отличалось от послания кремлевского юриста. В тексте Михаила Ходорковского звучит свободная мысль, спорные, но тщательно продуманные и интеллектуально насыщенные тезисы, посвященные стратегическому развитию нашей страны и всего мира. От лица России в общемировом диалоге, который уже начался и неизбежно продолжится в условиях расширяющегося кризиса и глобальной жажды перемен, начал участвовать Ходорковский, а не узурпаторы власти. Интеллект, совесть и открытость миру не узурпируешь.

Впрочем, многие из тех, кто сегодня находится по эту сторону от решетки, решили от этих человеческих качеств отказаться сами. И речь здесь, конечно, не о манекенах из наших всевозможных потешных палат, дружно аплодировавших в Георгиевском зале речи Медведева. С ними все ясно даже им самим. Гораздо важнее разобраться с репутацией тех, кто еще делает вид, что его дорожит. Тех, кто на каждом углу твердит о своей приверженности демократическим принципам, о незыблемости идеалов добра и справедливости и одновременно кормится с ладоней кремлевских начальников. Вспомним, например, о тех, кто по приказу из Кремля аплодировал решению о роспуске собственной партии.

«Если вы разумный человек, вы согласитесь на операцию, но при этом радоваться этому вы не будете», — заявил могильщик Союза Правых Сил Леонид Гозман, сравнив СПС с ногой, обьятой гангреной. Гозман, Сванидзе, Чубайс в один голос говорили о разумности и безальтернативности принятого ими решения. О разуме мы поговорим чуть позже, а пока начнем с безальтернативности.

— Неужели вы серьезно считаете этот мир совершенным? — удивился Румата. — После встречи с доном Рэбой, после тюрьмы...

— Мой молодой друг, ну конечно же! Мне многое не нравится в мире, многое я хотел бы видеть другим... Но что делать? В глазах высших сил совершенство выглядит иначе, чем в моих. Какой смысл дереву сетовать, что оно не может двигаться, хотя оно и радо было бы, наверное, бежать со всех ног от топора дровосека.

«Трудно быть богом». Братья Стругацкие

Той политической системе, тому формату взаимоотношений между государством и обществом, что мы имеем сегодня в России, нет альтернативы — в этой навязываемой нам лживой формуле переплелись интересы нынешнего режима и его добровольных, но неплохо оплачиваемых адвокатов.

Да, режим далек от идеала, но без него нам будет гораздо хуже, без тени смущения заявляют нам Гозман и Чубайс, Сванидзе и Радзиховский, Проханов и Дугин. И с ними нельзя не согласиться. Им, возвращенным в «питательном бульоне» тотальной коррупции и тотального снобизма, в самом деле будет хуже: они потеряют свою работу в кремлевском пропагандистском ведомстве, которую маскируют кто под либеральный, кто под патриотический, кто под левый дискурс. Смена политического режима, установление реальной конкуренции не только в экономике и политике, но и в идеологиях означает для них крах. Среда, созданная нынешним режимом, для них не просто самая лучшая — она единственно возможная.

*Но если изменится климат,
То вдруг наши ветви не примут
Иных очертаний — свободных?
Ведь мы же привыкли — в уродах.*

«Карликовые березы». Евгений Евтушенко

Впрочем, создатели общественного мифа безальтернативности действуют не только в своих интересах. Для цепляющихся за власть чекистов этот миф — один из последних козырей в руках. И если раньше первую скрипку играли те, кто говорил, что безальтернативность эта сама по себе прекрасна, так как ведет Россию к процветанию и стабильности, то в условиях кризиса инициатива перешла в руки к тем, кто время от времени критикует существующие порядки и даже может назвать Путина или Медведева «не величайшим из королей, а просто выдающимся». Ведь нельзя же постоянно выдавать перманентный обвал бирж, стремительное истощение «денежной подушки», закрытие предприятий и фирм, сопровождающееся массовыми увольнениями, за стабильность и процветание. Наверху понимают, фондовый кризис в нашей стране неизбежно влечет за собой экономический, а затем и политический. И для того, чтобы не потерять власть, проводятся срочные меры по консервации политического статус-кво. В этих условиях идеологи теории «меньшего из зол» и безальтернативности нынешнего режима занимают последний рубеж обороны. И для себя, и для своих кремлевских хозяев.

Миф о безальтернативности создается путем апелляции к российской истории, из которой сознательно исключаются периоды, приближавшие Россию к европейскому выбору, к демократии (если следовать этой логике, то родина Ку-клукс-клана никогда бы не могла выбрать темнокожего президента). Создается он и «социологическими опросами», из которых следует, что российский народ счастлив жить при Путине и Медведеве и стремится к сильной руке, или — что то же самое, но со знаком минус — деморализован и в принципе не готов к демократии. Часто можно услышать и аргументы о праве сильного, об отсутствии реальной оппозиции в стране, о том, что коней на переправе не меняют.

Этот миф призван сдержать активность людей, показать им невозможность борьбы за лучшее устройство их Родины — оградить их свободу идеологическими флажками. Особенно важна в этом роль либеральных агитаторов, которые «работают» с наиболее образованной и активной частью общества, посылая им единственный месседж: какова бы ни была нынешняя власть, другая будет хуже, потому что с таким народом, как наш, каши не сваришь и настоящей демократии не построишь. Эта формула впервые появилась при Ельцине, именно ею оправдывали использование танков в 1993 и административного ресурса на всех выборах, начиная с 1996 года. Теперь под тем же лозунгом — чтобы не было хуже — продолжают осуществляться самые людоедские и грабительские операции.

Для эффективной работы сторонникам формулы «ужас, но не ужас-ужас-ужас» необходимо сохранить видимость приличного лица: чему и служит легкая фронда. Такая фронда, чтобы часть общества, на которую направлены пассы активистов путинского агитпропа, почувствовала к ним доверие, подумала, что люди и правда пытаются что-то менять, не принимают в этом режиме все подряд. Именно в этом ряду находятся умеренно «оппозиционные» речи либералов, отсюда же и подписи под письмом в защиту Бахминой (с одновременной оговоркой о том, что ЮКОС тут совсем не причем).

В этом смысле действия Марии Арбатовой, подписавшей письмо против Бахминой и активно защищающей свою позицию, хотя и омерзительны, но в каком-то смысле более честны и откровенны. В конце концов, выступать в роли шакала, подначивающего Шер-Хана, — это личный выбор госпожи Арбатовой. Но важный

вывод, который можно сделать из всего ее неприличного в сущности поведения, следующий — многие, кто пытался изображать из себя приличных людей, со временем просто перестают это делать, потому что у нашей интеллигенции, похоже, институт репутации рассыпался, как карточный домик.

Но, может, как это делает Матвей Ганапольский, да и некоторые другие «либеральные» журналисты, стоит посочувствовать Чубайсу и Гозману, готовым пожертвовать репутацией ради права прийти на ковер к Путину?

Может быть, пару раз поступившись своей совестью, им и другим сторонникам «конструктивного подхода» удастся «раскачать лодку», «изменить ситуацию», «помочь избирателю»?

*«...Порою разумнее — вспясть,
Прославлен бывает по томками
лишь тот,
кто умел отступить.
Бесмысленна удаль строптивая»
«Но часто,
когда мы хитрим
красивое имя «стратегия»
для трусости лишь псевдоним»*

«Казанский университет». Евг. Евтушенко

Да, поступаться совестью тем, кто соглашается на сделки с режимом, приходится часто.

Бывшие члены СПС, «Яблока», бывшие независимые депутаты голосовали за признание независимости Абхазии и Южной Осетии, за назначение Владимира Путина премьером, за изменение Конституции. Этот список можно еще продолжать и продолжать.

А теперь давайте подумаем о списке достижений, полученных путем пропагандируемого идеологами проекта «меньшее из зол»?

Стала ли наша экономика более либеральной, стало ли предпринимателям легче дышать, после того как либералы стали поборниками теории авторитарной модернизации и поддержали Путина? Думаю, что положительно ответить на этот вопрос можно, только если под представителями бизнеса понимать Анатолия Чубайса, Александра Шохина, Михаила Задорнова, Константина Ремчукова и других отчаянных «либералов».

Восторжествовало ли в нашей стране право, стали ли суды независимыми и неподкупными, был ли снижен уровень коррупции после того, как известные поборники права и законности решили закрыть глаза на правовой произвол власти? Не знаю, полностью довольны ли качеством судов Валерий Зубов, Иван Новицкий или Павел Крашенинников. Поскольку мы не слышим их гневных голосов в адрес режима, то, видимо, да. Однако остальное население России их оптимизм не разделяет.

Улучшилась ли, наконец, ситуация в социальной сфере, заработала ли пенсионная система, стало ли более доступным жилье, более качественным медицинское обслуживание, более конкурентноспособным образование после того, как некоторые поборники идей социальной справедливости стали депутатами уже в составе «Справедливой России»? Если понимать под объектами социальной опеки Оксану Дмитриеву, Галину Хованскую, Геннадия Гудкова, то их соцпакет не только не уменьшился, а даже стал еще более внушительным.

В своей статье «Феномен Шпеера» я осудил тех специалистов, которые готовы служить, отдавать свои знания и талант авторитарному режиму. Но у таких шпееров, по крайней мере, всегда есть оправдание, что они служат стране, а не системе. У «технических специалистов» от идеологии такого оправдания нет и быть не может: они изначально служат режиму, причем режиму, губительному для России.

Еще один аргумент апологетов современного российского конформизма — возможность продаваться, но не полностью. Мол, есть границы, которые мы не готовы переходить. Только хочется спросить, где они эти границы? Есть ли они вообще? Политковская и Бекетов, Алексанян и Бахмина, «Норд-Ост» и Беслан — что еще должно произойти, чтобы конформисты нащупали эти пресловутые границы?

А я умываю руки!

А он умывает руки,
Спасая свой жалкий Рим!
И нечего при творяться —
Мы ведаем, что творим!

«Баллада о чистых руках». Александр Галич

Матвей Ганапольский призывает выразить сочувствие Леониду Гозману. Мол, ему, бедному, придется общаться с «разными людьми». Леонид Радзиховский заявляет о своей готовности к сделкам с властью, даже несмотря на «невкусное ощущение во рту». Мариэтта Чудакова предлагает отбросить угрызения совести либералам, которые ложатся под чекистов. «Чего тут стесняться, когда весь мир создан совершенно не на мой вкус!» — говаривал Администратор из «Обыкновенного чуда».

Что ж, вряд ли бы автор фразы «Никогда и ничего не просите! Никогда и ничего, и в особенности у тех, кто сильнее вас» понял бы литературоведа, специализирующуюся на его творчестве. Даже в сталинские времена многим удавалось сохранить честь или хотя бы совесть. Сегодня, когда речь идет не о жизни и смерти, а только о куске хлеба с черной икрой, многие представители интеллигенции готовы заменить выстраданный годами кодекс русского интеллигента на противоположный: «Верь, бойся и проси!».

Отчего же сегодня происходит такая моральная деградация, откуда этот страх, это лизоблюдство, эта продажность? Ведь мы все выросли на одних и тех же нравственных примерах, мы все читали одни и те же книги, одни и те же стихи. Отчего самая просвещенная, самая активная часть общества потеряла свои моральные ориентиры. Как они оказались в этом сумрачном лесу? И найдется ли для них свой Вергилий?

Наша же задача — не последовать за ними в их лес карликовых берез. Вспомним, что в царской России жандармских офицеров не приглашали в офицерские собрания, не подавали им руки и отказывали им от дома. Можем ли мы делать вид, что ничего не изменилось в наших отношениях с теми, кто вступил в «Правое дело», «Справедливую» и «Единую Россию», кто продал кремлевским паханам свой голос, свой разум, свою совесть?

Пусть себе спасают свой «жалкий Рим», нам же надо спасать наш общий дом, нашу страну. Что мы можем противопоставить захватившей власть группировке, обладающей, как кажется на первый взгляд, огромным потенциалом устойчивости? И этому размывающему границы добра и зла «питательному бульону», замешанному на лжи, предательстве, продажности?

Я не скажу ничего нового. Я только повторю слова Андрея Дмитриевича Сахарова. Единственно правильной, единственно разумной позицией человека, противостоящего диктатуре, была и остается позиция нравственная. Позиция, основанная на ценностях, а не на выгоде. Общество не может выжить без идеалов, без правды, без свободы. И задача интеллектуальной части этого общества показать людям выход из сумрака.

Автор: Гарри Каспаров © Ежедневный журнал ПОЛИТИКА, РОССИЯ 👁 3316 27.11.2008, 19:47 📌 140

URL: <https://babr24.com/?ADE=48939> Bytes: 14343 / 14176 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)